

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
THE RETURN

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency
и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Е.Климовой*

Арментрут Дж. Л.

А83 Возвращение: [роман] / Дженнифер Ли Арментрут; пер. с англ. Е. Фоменко. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (#Jennifer. Титан).

ISBN 978-5-17-104492-3

Сет — умопомрачительный красавчик — могущественный аполлион, которого боги наняли выполнять самую грязную работу. И его это вполне устраивает. Но, похоже, у Аполлона на него другие планы...

Джози понятия не имеет, откуда в ее жизни возник этот «чокнутый красавчик», перед которым не так-то просто устоять. Но с его появлением в жизни девушки стали происходить странные, а, порой, и опасные вещи, и не ясно: толи это плод ее богатой фантазии, толи мифы, о которых она читала в книгах, правда.

Но что если самая большая опасность — это невероятное притяжение, возникшее между Джози и Сетом? Ведь случившись однажды, история рано или поздно повторится...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104492-3

Copyright © Jennifer L. Armentrout, 2015
© Е. Фоменко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Эта книга предназначена для взрослых читателей.

В ней рассказывается о горячем, сексуальном парне, который обладает сверхспособностями, описанными в мельчайших деталях. Даже сцены, где он просто ходит без рубашки (да, такое случается), могут показаться слишком откровенными для юных читательниц. Мы вас предупредили.

Всем фанатам Сета... Наслаждайтесь.

ГЛАВА 1

В особняке было тихо. Хотел бы я, чтобы такая же тишина царила у меня в голове. Ни звуков хриплого дыхания, ни шепота. Истинное блаженство.

Все казалось таким мирным.

Впрочем, зрелище передо мной говорило об обратном.

С верхней площадки главной лестницы роскошное, открытое пространство внизу выглядело так, словно к массивным бронзовым дверям подъехал грузовик и вывалил на пол тонну спагетти с томатным соусом. Все было заляпано вязкой красной субстанцией, будто целая батарея пушек обстреляла стены и потолок мощными зарядами из говяжьих равиоли, оставив на их поверхности толстый слой ошметков и фрагментов того, что обычно находится *внутри* человеческого тела.

Похоже, паста болоньезе больше не входит в меню.

Однако на моей одежде не было ни пятнышка. Мои черные ботинки сияли, черные брюки карго и футболка под броней, — стандартная униформа Стражей — не были испачканы кровью. Я был крутым. Невероятно.

Я обвел взглядом помещение. Пожалуй, это была одна из моих лучших *ликвидаций* — я выследил и уничтожил предателей, которые год назад поддерживали Ареса, когда тот попытался захватить контроль над миром смертных.

В Аиде этим засранцам уж точно ничего не светило.

Бок о бок с потомками Олимпийцев лежали и обычные смертные, что связались с плохой компанией, но в основном на полу валялись тела чистокровных. *Гематои* — так их принято называть. Я закатил глаза. Высокомерия им было не занимать. Они рождались от союза двух полубогов. Их кровь считалась *чистой*, хотя существовали и полукровки, которые рождались от союза чистокровных со смертными. Полукровки были слабее чистокровных — простая генетика. В них было меньше *эфира* — субстанции, которая окружала Олимп, а еще смешивалась с кровью богов и всех, кого они создали, давая им жизненную силу. Именно *эфир* позволял нам чувствовать друг друга. В чистокровных было больше *эфира*, чем в полукровках, поэтому чистокровные могли, подобно богам, контролировать стихии, полукровкам это было не под силу. Наше общество многие тысячи лет было разделено на страты, потому что чистокровные всегда ставили себя выше полукровок и еще год назад считали их рабами, просто потому, что генетически тем досталось меньше божественной субстанции.

Но смерть уравнила всех, превратив в зловонное кровавое месиво.

Я снова взглянул на раскрытые двери, у которых застыли Стражи. Они боялись войти в здание — я практически ощущал кисловатый привкус их страха у себя во рту. Уголки моих губ приподнялись в легкой улыбке. Они знали, что здесь я. Они тоже чувствовали меня, но я был совсем *другим*.

Я был полукровкой, а еще Аполлионом — ребенком чистокровного и полукровки. Такой союз многие ты-

сячи лет пребывал под запретом, потому что Аполлионы обладали гораздо большей силой.

И я всегда опережал и тех, и других, обнаруживая места, где укрывались предатели. Так что Стражам обычно оставалось зачищать последствия, что, конечно же, приводило их в *полный* восторг.

Первой в здание вошла женщина-полукровка. В такой же униформе. Черные волосы собраны в аккуратный высокий пучок. Старше меня — лет тридцати пяти. Стражи редко доживают до такого возраста. Полукровка застыла в дверях — темная кожа посерела — и сжала в руках кинжалы из титана, словно ожидая, что из кровавой массы выскочит чудовище.

Потом женщина-Страж подняла голову, и свет ламп упал на ее широкие скулы. Под ее правым глазом виднелся неровный шрам — кожа там была чуть светлее. Заметив меня, женщина замерла.

Я улыбнулся шире.

В помещение, практически сшибая полукровку с ног, ворвался еще один Страж. Увидев меня, он прошептал:

— Сет.

Страж произнес мое имя так, словно обнаружил чудовище у себя под кроватью, и это мне даже понравилось. Один за другим в дверях возникли еще два Стража. Пятый, изучив, как я поработал над интерьером, согнулся пополам и, опершись руками о колени, расстался с ужином.

Мило.

Многие тысячи лет наше общество существовало втайне от смертных, соблюдая так называемый *Кровавый порядок*. Теперь закон был отменен, а это означало, что полукровки обрели свободу. Теперь никто и ничто не заставит их выбирать между тем, чтобы стать Стражем — охотиться на жестоких тварей, защищать чистокровных, следить за исполнением законов и чертовски быстро погибнуть при исполнении — или слугой, что фактически означало рабство.

После отмены Порядка Стражами назначили немало изнеженных чистокровных, которые заняли место полукровок, заявивших: «А пошло оно все к черту, я ухожу».

И ничего хорошего в этом не было.

К примеру, тот идиот, который заблевал окровавленный пол, был чистокровным. Выпрямившись, Страж покачал головой и попятился. Его лицо приобрело зеленоватый оттенок.

— Я не могу, — выдохнул он. — Я просто не могу.

После чего развернулся и выбежал наружу.

Я вздохнул. Поэтому нам и приходилось так тяжело.

У женщины-Стража яйца были покрепче, чем у сопровождавших ее мужчин. Она двинулась дальше, переступая через ногу, которая когда-то принадлежала парню, валявшемуся у... Нет, его нога лежала у лестницы. Не знаю, откуда взялась та, первая. Женщина открыла рот, словно собираясь что-то сказать, и я весь обратился в слух, но тут воздух колыхнулся и завибрировал от электричества. У меня на коже проступили древние глифы, которые, вращаясь, сформировали защитный слой.

Потолок собора пронзил столп искрящегося синего света, который озарил пол в нескольких шагах от женщины-Стража. Как только сияние померкло, перед нами возник бог.

Стражи поспешно попятились. Кто-то даже упал на колени, не обращая внимания на кровавую жижу на полу. Я же поднял правую руку и средним пальцем потер бровь.

Самый ненавистный для меня тип во всем мире смертных, на Олимпе и в Тартаре, усмехнувшись, скрестил руки на груди. Запрокинув свою заносчивую, надменную и крайне бесполезную голову, он взглянул на меня глазами белого цвета, в которых не было ни радужек, ни зрачков. То еще зрелище.

— Я почувствовал возмущение в силе, — сказал бог.

Я прищурился и раздраженно вздохнул.

— Ты что, специально «Звездные войны» цитируешь?

Аполлон, бог солнца и других важных вещей, из-за чего убить его было — увы — невозможно, не положив конец всему свету, пожал плечами.

— Может быть.

У меня сегодня выдался отличный вечер. Я поужинал бифштексом и лобстером. Кое-кого убил. Напугал чистокровных и полукровок. И планировал еще раз навестить женский колледж, который обнаружил месяца три назад. О, эти девчонки умели порадовать любого! Но теперь явился он. И все накрылось медным тазом.

Мою кожу покалывало от раздражения, и глифы беспокойно скользили по ней. Нас с Аполлоном кое-что объединяло — кое-что плохое. Он не мог меня уничтожить. Я точно не знал, каким вообще способом боги-олимпийцы могли бы это сделать, но нисколько не сомневался, что в конце концов это случится. Просто пока я был им еще нужен.

— Чего тебе?

Бог наклонил голову набок.

— Настанет день, Аполлион, когда ты будешь говорить со мной уважительно.

— Настанет день, когда ты поймешь, что я тебя не уважаю.

Стражи уставились на меня так, словно я только что спустил штаны и продемонстрировал свое хозяйство прямо перед их физиономиями.

Аполлон натянуто улыбнулся. Когда видишь такую улыбку, сразу хочешь как можно скорее увести в укромное место детей и любимых. Но у меня ничего из этого не было, поэтому я не испугался.

— Надо поговорить, — бросил Аполлон.

Не успел я ответить, как он щелкнул пальцами, и мы вдруг оказались за пределами особняка. Мои бо-

тинки увязли в песке, сильно пахло морской солью, а за спиной шумел океан.

— Терпеть не могу, когда ты так делаешь, — гневно прорычал я.

— Знаю, — ответил бог, улыбнувшись уже шире.

Я ненавидел этот трюк, и подонок не упускал ни единого шанса, чтобы его провернуть: стоило нам оказаться рядом, как он проделывал это каждые пять минут без всякой на то причины. Иногда удовольствия ради просто перебрасывал меня из комнаты в комнату. За последний год мое терпение подверглось серьезным испытаниям.

— О чем нам надо поговорить? — процедил я, скрестив руки, чтобы не ударить в него зарядом *акаши** — пятой, самой могущественной стихии, управлять которой могли только боги и Аполлионы. Это бы его не убило, но помучиться бы точно пришлось.

Аполлон уставился на темную поверхность океана.

— Тебе обязательно всегда устраивать такой бардак?

— Чего? — недоуменно переспросил я.

— Там, в доме, — сказал бог, кивнув в сторону особняка, который сиял огнями неподалеку. — Тебе обязательно устраивать такой бардак, когда уничтожаешь предателей?

— *Обязательно?* Нет.

— Тогда зачем? — спросил он и посмотрел на меня.

Убивать их таким способом необходимости не было. Я мог просто обратить их в прах — быстро, аккуратно и безболезненно, но мне это было не по нраву. Может, вначале я и был не столь... жесток, но те времена давно прошли. Теперь весь смысл моего существования сводился к необходимости выполнять грязную работу богов. Потому что стоило мне увидеть лица приспешников Ареса, как я вспоминал о том,

* В индуизме считается одной из первооснов материального мира.

сколько раз облажался сам, и начинал думать о... Хватит. Я точно не собирался заниматься этим сегодня вечером, не имея под рукой бутылки виски.

— Вы сами превратили меня в Терминатора. Чего вы ожидали? — пожал я плечами. — Ты об этом хотел поговорить? О моем методе исполнения ваших приказов? Думаю, у тебя есть дела поважнее, чем примчаться сюда, только чтобы наехать на меня из-за небольшого беспорядка.

— Дело не только в этом, Сет, и ты это прекрасно понимаешь. Дело в тебе.

Я сжал зубы, догадавшись, на что он намекает.

— Теперь я такой. Смирись, — бросил я, собираясь отчалить. — Если на этом все, то мне пора. Там девчонки уже...

— Но я пришел не за этим.

Закрыв глаза, я разразился про себя потоком брани. Еще бы. Я снова повернулся к Аполлону лицом.

— Что?

Аполлон ответил не сразу.

— Помнишь Перса?

— Э-э... Нет. К чему мне помнить здорового Титана, которого я помог освободить из Тартара. Вообще вылетело из головы. — Мой голос сочился сарказмом, а электрические искры, посыпавшиеся из белых глаз Аполлона, подсказали мне, что он это тоже заметил. К моему величайшему удовольствию. — Что, ребята, поймали его?

— Не совсем.

— Удивительно! — закатив глаза, воскликнул я.

Перса освободили в последней надежде одолеть Ареса. Титан был, пожалуй, единственным, кого боялся бог войны, и выпустить Перса в мир смертных было весьма рискованно. В обмен на помощь Титану пообещали вечность в Элизииуме* — если он будет

* Элизийум («елисейские поля») — в греческой мифологии часть загробного мира, где всегда царит весна. Только избранные проводят здесь вечность в блаженстве и неге.

держат себя в рамках. Само собой, сдержаться он не смог, поэтому, как только Арес оказался повержен, Перс исчез, видимо отправившись заниматься тем, чем древние боги обычно занимались после нескольких тысячелетий сна.

Держу пари, ему хотелось перепихнуться. И не раз.

— Прибереги свой сарказм и засранчество на будущее, — ровным тоном предупредил Аполлон.

— Сдается мне, и слова-то такого — «засранчество» не существует, — усмехнулся я.

— Я сказал, значит, существует. — Аполлон глубоко вздохнул. Верный признак того, что он вот-вот потеряет терпение и швырнет меня в океан. — Перс сотворил немыслимое.

С моей точки зрения, под это определение попадало множество вещей — боги этим каждый день занимались.

— Тебе придется уточнить.

Аполлон моргнул, а когда его глаза открылись снова, то стали уже почти нормальными. Не совсем, конечно, но теперь в них появились и радужки, и зрачки. В следующий миг эти темные, джинсово-синие глаза встретились с моими янтарными.

— Он освободил других титанов.

— Да это невоз... Стоп. Что?

— Сет, он освободил других титанов.

Теперь богу удалось завладеть моим вниманием.

— *Всех?*

— Семерых, — ответил Аполлон. — Включая Кроноса.

Вот дьявол! Такого я не ожидал. Отступив на шаг, я обдумывал услышанное.

— Черт, да как такое вообще возможно? Аид что, заснул на посту?

— Да, Сет, он задремал, а Перс тем временем проскользнул мимо него и выпустил всех через черный ход. Они перешли Долину Скорби, устроили пикник,

а потом решили не торопясь покинуть Подземное царство — и все это, пока Аид прохлаждался.

Звучало вполне правдоподобно.

— Нет, — отрезал Аполлон, сверкая синими глазами. — Аид не заснул на посту. Никто из нас не спал, засранец ты чертов.

— А вот *это* было не обязательно, — изогнув бровь, заметил я.

— Сет, хоть раз включи мозги, — продолжал бог, не обращая внимания на мою реплику. — Ты же умный. Я знаю. И прекрасно понимаешь, что после падения Ареса волновых эффектов было не избежать.

— Да. *Кажется*, что-то припоминаю.

Аполлон отошел от меня подальше — пытался удержаться от искушения зашвырнуть меня прямоком в следующую неделю.

— Мы ожидали побочных эффектов, но сознательно решили рискнуть, как и при освобождении Перса. Но после гибели Ареса мы все ослабели. Мы не понимали, что самым слабым местом в нашей броне станут защитные чары, удерживающие титанов. Как Перс заметил это и сумел проникнуть в Тартар, чтобы их освободить, неизвестно, но это сейчас неважно. На волю вырвались не только они, но и некоторые души — тени. И не просто души, а древние души, которые поддерживали титанов, когда те правили миром.

Я ошарашенно смотрел на бога.

— И ты говоришь, что никому из вас даже в голову не пришло, что такое может случиться?

Аполлон пронзил меня взглядом.

Я сухо, невесело усмехнулся.

— Просто супер, Аполлон. Теперь где-то поблизости бродят титаны?

— Мы точно не знаем, где они. Мы их не видим, — признался Аполлон и провел ладонью по своим светлым волосам. — Они хотят нас свергнуть.

— Думаешь? Уверен, эти парни до сих пор в ярости, что Зевсу и кучке других мерзавцев удалось свергнуть их, — съязвил я, только смешного в этом дерьме было мало. И если до этого мало о чем парился, сейчас я уже забыл о своем раздражении, озаботившись новой проблемой. — Так вы хотите, чтобы я их выследил?

Другой причины являться ко мне у Аполлона не было. Как бы безумно это ни звучало: но то, что он обратился ко мне, даже польстило. *Ликвидации* мне уже наскучили, а если бы я выследил Титанов, моему существованию на этом уровне скорее всего пришел бы конец. Каким бы крутым и могущественным я ни был, справиться с несколькими Титанами одновременно и при этом выжить не было шанса. Все говорило о том, что погибну я раньше, чем ожидал.

Что ж, пусть будет так.

Из-за сделки, которую я заключил больше года назад и на веки вечные стал мальчиком для битья вместо второго по мерзости типа во всем мире, дни мои были сочтены. Стоит богам решить, что в моих услугах они больше не нуждаются, как способ покончить со мной найдется сразу. И тогда я навечно стану слугой Аида. Но сделка... Да, она того стоила. Не ради него, но ради нее.

Аполлон внимательно посмотрел на меня.

— Нет.

— Что — нет? — прищурившись, переспросил я.

— Я не отправлю тебя в погоню за ними. Время еще не пришло, — уточнил он. Я даже не нашелся что ответить, а такое случалось нечасто. — У меня для тебя другая задача. Немедленно отправляйся в Южную Вирджинию. Я бы перенес туда твою самодвольную задницу, но теперь ты меня рассердил, так что поедешь на машине — часов двадцать.

Ладно. Обидно, конечно, но я любил долгие поездки.

— Что в Южной Вирджинии?